

Macroregion), in *Vzaimodeystvie narodov i kul'tur na Yuge Rossii: istoriya i sovremennost'*, Rostov-on-Don: Yuzhnyy nauchnyy tsentr RAN, 2008, pp. 3-12.

3. Putin schitaet odinakovo vazhnymi sostavlyayushchimi bezopasnosti strany ee traditsionnye religii i yadernyy shchit (Putin Believes That the Traditional Religions and Nuclear Shield Are Equally Important Components of the Country's Security), in *Interfax*. URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=16417>. Accessed 14 June, 2014.

4. *Slova, menyayushchie mir. Klyuchevye tsitaty Vladimira Putina* (Words That Change the World. Key Quotes of Vladimir Putin), Moscow: PROEKTSET". RF, 2015.

5. Suljeta Kusova-Chukho. Khochu nazad v «tyur'mu narodov» (I Want Back to the "Prison of Nations"), *Moskovskiy komsomolets*, 8 June, 2016. URL: <http://www.mk.ru/politics/2016/06/07/khochu-nazad-v-tyurmu-narodov.html>. Accessed 14 June, 2014.

6. Khanbabaev, K. M., *Zarubezhnyy opyt protivodeystviya religiozno-politicheskomu ekstremizmu i terrorizmu* (Foreign Experience of Counteraction to Religious and Political Extremism and Terrorism), Makhachkala: Lotos, 2011.

В. Н. Бадмаев*

З. А. Хутыз**

Идентичность и культурное наследие как факторы этнокультурной политики***

В статье рассматриваются культурно-исторические особенности формирования национально-региональной идентичности народов Юга России. Отмечается, что поликультурное пространство Юга России представляет собой не только сферу со-

* **БАДМАЕВ Валерий Николаевич** – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Калмыцкого государственного университета имени Б. Б. Городовикова, Элиста, Россия. Электронная почта: badmav07@yandex.ru.

** **ХУТЫЗ Заурбеч Асланбиевич** – доктор экономических наук, профессор, директор политехнического колледжа Майкопского государственного технологического университета Майкоп, Россия. Электронная почта: zaurbach1@mail.ru.

*** Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ, проект № 14-23-12001 а(м)

существования различных этнических культур, но и возможность их диалогического взаимодействия.

Ключевые слова: национальная идентичность, поликультурное пространство, Юг России, диалог культур.

Самоидентификация российского общества сопряжена со следующими важными факторами: усилением влияния глобализационных, модернизационных трендов и процессами регионализации, фрагментации общественно-политического ландшафта. Россия – страна, которая занимает обширное социогеографическое пространство, характеризующееся различными природно-климатическими, хозяйственными, этнокультурными особенностями. Ее части составляют определенные ойкумены, где сложились специфический уклад жизни населения, ментальность, уникальная субкультура, идентичность, чему во многом способствовали своеобразные условия жизни, история формирования населения, взаимодействие культур и традиций.

Все это определяет необходимость исследования идентичности, социокультурных особенностей населения как важного фактора экономического, социально-демографического, культурного развития территории. В современных условиях чрезвычайно важно понимание внутреннего мира, идентичности населения регионов и их проявление в социально-культурных практиках.

В данном контексте актуальным представляется обращение к рассмотрению национальной идентичности и культурного наследия народов Юга России.

Юг России в силу своего уникального геополитического и геокультурного положения исторически выделялся высокой интенсивностью этнокультурных контактов на протяжении всей своей истории. Здесь «встречались», контактировали, взаимодействовали, вступали в многомерные взаимодействия различные этносы и культуры, сохраняя при этом собственную самобытность.

История региона, его идентичность формировались в условиях взаимообогащения культур разных народов, различных конфессий (здесь представлены все мировые религии — христианство, ислам, буддизм). Однако главной предпосылкой «солнечного сплетения Евразии» (по образному выражению Жданова Ю. А. [3]) была и остается

возможность к диалогу различных культур, составляющих «многоликость» Юга России.

Это связано как с уникальным комплексом природно-географических условий, так и со сложившейся коммуникационной ролью региона. Юг России является контактной зоной, «пограничной территорией», притягивающей и синтезирующей различные социокультурные, цивилизационные импульсы и влияния. Вне этих сложных процессов взаимопроникновения и взаимовлияния невозможно рассматривать становление и развитие этнических общностей Северного Кавказа, Дона и Нижнего Поволжья.

«Пограничные» пространства являются промежуточной зоной, проводящей, транслирующей средой, сопричастной как внутреннему, так и внешнему пространству. Объективная логика движения через данные регионы междивизиационных, межнациональных, миграционных, этнокультурных, экономических, информационных потоков способствуют ослаблению «барьерных» и усилению «контактных» функций территорий. Поэтому на уровне приграничных регионов особенно рельефно просматриваются проблемы сохранения этнокультурной идентичности, характер и направления глобальных и национальных взаимодействий: принимают ли они форму взаимовыгодного, гармоничного диалога или присутствие глобальных сетевых потоков создает угрозу территориальной целостности и национальной безопасности государства. Фактор приграничности для многих регионов России стал решающим в обеспечении стабильности и безопасности в свете «прогнозов» о практической неизбежности «осыпания» России по пограничью.

Этнокультурная самобытность, культурно-исторические коды, общий стиль хозяйственной деятельности народов Юга России логично связаны с процессами формирования и развития национальной идентичности в поликультурном пространстве региона. Культурно-историческая целостность региона может быть определена как система, комплекс устойчивых социокультурных, геополитических, экономических связей, обуславливающих социогенетический код, архетип сообщества народов региона и их отношения с внешним миром. Именно данные аспекты, на наш взгляд, необходимо учитывать при анализе поликультурного пространства Юга России [2, с. 5].

Социокультурное пространство России, характеризующееся полиэтничностью, многоконфессиональностью, условно можно предста-

вить в виде следующих культурно-конфессиональных составляющих – восточноевропейские регионы, православные по генезису, составляющие этнокультурное ядро страны, доминирующее и территориально и по численности населения (более 80 процентов населения страны), исламские (республики Северного Кавказа и Поволжья) и буддийские (Калмыкия, Бурятия, Тува) культурные анклавы.

Следует отметить, что если православно-культурная составляющая вполне самодостаточна и идентифицирует себя как один из центров христианского мира, то остальные культурно-цивилизационные единицы (исламская и буддистская) имеют «свои» центры притяжения за пределами российского государства. Они представляют собой интегрированные в Россию фрагменты других локальных цивилизаций. Их конфессиональная, цивилизационная и этнокультурная идентичности выходят за пределы российского социокультурного пространства. С распадом Советского Союза, с кризисом единой общесоветской идентичности цивилизационные различия регионов стали актуализироваться, а регионализация страны по признаку традиционной принадлежности к мировым религиям обретать особое значение.

Все это требует серьезного анализа происходящих в регионах России социокультурных процессов с целью предотвращения сценария «столкновения цивилизаций» и дезинтеграционных тенденций, представляющих угрозу территориальной целостности и национальной безопасности российского государства.

В условиях глобальной интеграции, возросших транскоммуникационных связей, затронувших все сферы человеческого бытия, богатый опыт межкультурного, межконфессионального, межцивилизационного взаимодействия народов региона, феномен культурного «пограничья» Юга России могут послужить поискам ответов на вызовы сохранению и развитию этнических культур в глобализирующемся мире.

Национальная идентичность является динамичным историческим качеством бытия нации. Ей присуща специфическая историчность, обеспечиваемая механизмом «трансляции/инновации». Сохранение народом своей исторически непрерывной, но видоизменяющейся идентичности, переживаемой как цепь «возрождений» и «новых жизней» равно объемлет и глубину постоянств, и новизну изменений. Национальная идентичность предстает как некий императив при выборе исторического пути развития нации. Национальная

идентичность выступает как результат прошлого и одновременно как ангажированность в отношении будущего.

Специфику поликультурного пространства Юга России как «пограничной» территории определяет доминанта «многоликости», многообразия, которая преобладает над единством. Преобладание многообразия над единством обусловлено тем, что реальность «пограничных» пространств – постоянное и крайне противоречивое взаимодействие различных культурных традиций и начал. При этом многообразии составляющих территорию элементов цементирует не какая-то одна «национальная идея», а само взаимодействие разнородных начал выступает в качестве архетипа, лежащего в основе социокультурной системы региона. Результатом взаимодействия выступают не структурированные, устойчивые символические формы, а именно процесс взаимодействия. История региона свидетельствует о сочетании и переплетении основных типов межцивилизационного и межкультурного взаимодействия – противостояния, симбиоза и синтеза.

Поликультурное, поликонфессиональное пространство Юга России представляет собой не только территорию сосуществования различных этнических и конфессиональных культур, некий «религиозно-культурный синкретизм» и «этнический эклектизм», но и сферу их диалогического взаимодействия. Для него характерен богатый и эффективный опыт межкультурной коммуникации проживающих здесь народов. Поликультурность выступает важнейшей составляющей общественного бытия и фактором этнокультурной безопасности «пограничного» региона Юга России.

В этой связи обратимся к историческим дискурсам и образам прошлого региона Юга России. Интеграция региона в состав России происходила в различных формах: взаимовыгодного сотрудничества в различных сферах, в имперской политике, приведшей к Кавказской войне, советской модели интернационализма. Тем не менее, общая историческая судьба, сложившиеся культурные, экономические связи сформировали социокультурную общность региона как органичную часть социального пространства России.

Следует отметить, что пространство Юга России, отличающееся наличием самых сложных проблем и противоречий: геополитических, экономических, этнополитических, социальных, территориальных, религиозных, между субъектами и федеральным центром, и в то

же время укорененностью региона как органичной части России, - делает этот регион предметом серьезного научного анализа и принятия взвешенных и последовательных политических решений, от которых зависит будущее всего российского государства.

Юг России, и Северный Кавказ в частности, в общественном сознании утвердился как едва ли не генетически конфликтогенный и нестабильный регион России. Этот стереотип опирается на очевидный историко-событийный ряд: Кавказская война XIX века, мухаджирство, Гражданская война, депортация народов, межэтнические конфликты, массовые миграции, депрессивная экономика, терроризм. При всем этом необходимо отметить, что пространство Юга России, отличающееся наличием комплекса сложных проблем и противоречий: геополитических, экономических, этнополитических, социальных, территориальных, религиозных, в то же время характеризуется укорененностью региона как органичной части российского государства.

Но так ли необходимо и дальновидно ли вообще акцентировать все внимание только на имеющихся, хоть и объективно, противоречиях (болезненная историческая память, экономическая депрессивность, традиционализм и модернизм, миграционные процессы и т.д.) и видеть за каждым изменением в ходе экономической, культурной, социальной и политической трансформации только вызовы безопасности, а все богатство истории Юга России сводить исключительно к конфликтам и трагедиям?

Рассмотрим в данном контексте некоторые «клиотравматические» факты из истории народов региона.

Особого внимания в этой связи заслуживают события Кавказской войны (1763-1864 гг.) – сложного и противоречивого явления российской и северокавказской истории. Так, по мнению Шеуджен Э. А., источники по истории Кавказской войны, как «храмы на крови», не просто говорят, а чаще горестно плачут. В сложившейся ситуации «схематизации представлений о причинах, характере и последствиях войны» необходимо обратиться к «ментальным, психологическим проблемам многолетнего сопротивления народам Кавказа российской колонизации» [1, с. 5]. Одним из последствий Кавказской войны стала массовая эмиграция адыгского народа и разделение единого адыгского этноса на две части – в составе Российской империи и обширной зарубежной эмиграции.

Другой «клиотравматический» факт - репрессии сталинского режима в отношении целых народов: карачаевцев, балкарцев, чеченцев, ингушей, калмыков и др. Официальное обвинение, выдвинутое против них, заключалось в предательстве в годы Великой Отечественной войны. Хотя необходимо отметить, что коллаборационизм имел место практически во всех оккупированных регионах СССР, а представители «наказанных народов» героически сражались в рядах Красной Армии.

В этом контексте образы прошлого в историческом сознании народов России должны выступать не факторами разъединения и взаимных претензий, а служить укреплению общероссийской национальной идентичности. Принять свое прошлое, но так, чтобы оно не парализовало, – трудная задача для исторического сознания, но необходимая. Образы прошлого должны служить поиску общих «Мест Памяти» (П. Нора), действительно общих для всех народов России.

Процессы модернизации, рыночные экономические реформы повлекли за собой также процессы аккультурации российских этносов, в результате которых представители того или иного народа, утратив свою традиционную этническую культуру и родной язык, испытывают сложности по адаптации к новым условиям хозяйствования, социальным практикам. В условиях доминанты спекулятивной финансовой системы и рыночной экономики те этносы, хозяйственная жизнь которых строилась по другим принципам, обречены либо на гибель, либо на изменение культурного кода, что создает угрозу для этнокультурной безопасности Юга России. Остро стоит проблема встраивания этноэкономических структур Юга России в хозяйственный комплекс макрорегиона.

В данной ситуации создание позитивного имиджа, динамичного, открытого новому образу, развитие культуры толерантности, креативности будет способствовать, на наш взгляд, социально-политической и экономической стабильности региона, формированию модели «конкурентоспособной национальной идентичности» поликультурного пространства Юга России.

Конкурентоспособность региона не исчерпывается только экономическим потенциалом, она включает политический имидж, социально-экологический климат, культурно-историческое наследие. Факторы, определяющие сегодня потенциал развития региона, нации, страны, имеют не только экономическое, но и социокультурное измерение. Их задают общие ценностные ориентиры национального сооб-

щества и уровень согласия по поводу основополагающих приоритетов развития. Поэтому позитивный образ региона, позиционирование его как толерантного пространства будут способствовать его «социокультурной конкурентоспособности».

Использованная литература:

1. Адыги (черкесы) в историческом времени и пространстве // Материалы международного круглого стола, посвященного 145-летию окончания Кавказской войны. Майкоп: Изд-во Майкопского государственного технологического университета, 2009.
2. Бадмаев В. Н. Национальная идентичность в поликультурном пространстве Юга России. Элиста: Изд-во КалмГУ, 2012.
3. Жданов Ю. А. Солнечное сплетение Евразии (лекция по регионоведению). Ростов н/Д.: Пегас, 1998.

Valery N. BADMAEV

Dr. Sci. (Social Philosophy), Prof., Head, Department for Philosophy and Cultural Studies, Kalmyk State University
Elista, Russia

Zaurbech A. HUTYZ

Dr. Sci. (Economy and National Economy Management), Prof., Director, Polytechnic College, Maikop State Technological University
Maikop, Russia

Identity and Cultural Heritage as Factors of an Ethnocultural Policy

The article deals with the cultural and historical features of a formation of a national-regional identity of the peoples of South Russia. It is noted that a multicultural space of the South of Russia is not only a scope of a coexistence of different ethnic cultures, but also a possibility of their dialogic interaction.

Keywords: *national identity, multicultural space, South of Russia, dialogue of cultures.*

References:

1. Adygi (cherkesy) v istoricheskom vremeni i prostranstve (Adygs (Circassians) in a Historical Time and Space), in *Materials of Int. Round Table, Devoted*

to the 145th Anniversary of the End of the Caucassian War, Maykop: Izdatel'stvo Maykopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta, 2009.

2. Badmaev, V. N., *Natsional'naya identichnost' v polikul'turnom prostranstve Yuga Rossii* (National Identity in a Multicultural Space of the South of Russia), Elista: Izdatel'stvo Kalmytskogo gosudarstvennogo universiteta, 2012.

3. Zhdanov, Yu. A., *Solnechnoe spletenie Evrazii (leksiya po regionovedeniyu)* (A Solar Plexus of Eurasia (Lecture on Regional Studies)), Rostov-on-Don: Pegas, 1998.

З. А. Бутаева*

Традиционная культура народов Дагестана как фактор сохранения единства и многообразия культур народов России

Автор приводит информацию о деятельности центров традиционной культуры народов России, их целях и задачах. Содержится представление об основных международных и всероссийских фестивалях, праздниках, конкурсах и выставках проходящих в Республике Дагестан: «Цамаури», «Журавли над Россией», «Горцы», «Каспий – берега дружбы», «Душа Дагестана», «Традиция» и др. Центры начали открываться в Дагестане с 2013 года по инициативе Главы республики Рамазана Абдулатипова в рамках приоритетного проекта «Человеческий капитал».

Ключевые слова: дома культуры, центры традиционной культуры народов России (ЦТКНР), традиционная культура, народное творчество, фольклор, Дагестан, этнокультура.

Приоритеты государственной политики Министерства культуры Дагестана в сфере традиционной культуры установлены рядом стратегических документов как федерального, так и республиканского уровня.

К региональным стратегическим документам относится Государственная программа «Развитие культуры Республики Дагестан на 2015-2020 годы». Беспрецедентным актом стала разработка по инициативе Главы республики Дагестанской модели Концепции регио-

* **БУТАЕВА Зарема Ажуевна** – кандидат филологических наук, заслуженный деятель искусств Республики Дагестан, министр культуры Республики Дагестан, Махачкала, Россия. Электронная почта: rdnt35@yandex.ru.